

ТЕАТРАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

НА СПЕКТАКЛЯХ ТЕАТРА ИМ. И. ФРАНКО

1.

ПЕРВЫЕ спектакли Киевского театра им. Ивана Франко характерны точным разграничением жанров. Актеры хорошо ощущают жанровое разнообразие и находят в своей игре особые выразительные средства для каждого жанра.

Если в «Украденном счастье» мы поражались тонкой психологичностью игры А. М. Бучмы и Н. М. Ужвий, если в «Марусе Богуславке» нас пленяла особая пластическая выразительность образов, то в «Степях Украины» мы чувствовали подлинный народный юмор, искренний, сочный и выразительный.

На спектаклях театра им. Ивана Франко между сценой и зрительным залом сразу устанавливались тесный контакт и взаимное понимание. Зрительный зал с затененным дыханием следил за трагическими переживаниями героев «Украденного счастья», с волнением внимал патетическим монологам Маруси Богуславки и искренне смеялся над комическими перипетиями персонажей «В степях Украины». Каждый жанр имел свое художественное индивидуальное выражение.

В репертуаре театра им. Ив. Франко — две старинные пьесы М. Старицкого, приближающиеся к жанру народной драмы: «Маруса Богуславка» и «Он, не ходи, Грицю, та на вечерниц!». В этих пьесах нет психологически углубленных образов; человеческие характеры выра-

жены в них двумя-тремя чертами. Но пьесы стремятся к показу человеческих чувств и страстей, доведенных до крайнего предела эмоционального выражения. Обращаясь непосредственно к сердцу зрителя, эти пьесы вызывают у него яркое, чувственное восприятие происходящего на сцене. В них мы видим своеобразное соединение героики, искреннего пафоса и лирической напевности.

И если мы не можем не оценить всей трагической глубины такой пьесы, как «Украденное счастье», — этого подлинного шедевра украинской классической драматургии, — то не можем мы равнодушно пройти и мимо «Маруси Богуславки», в которой столько наивной простоты, непосредственной страстности и героического пафоса.

2.

Марусю Богуславку играет Н. М. Ужвий. Ужвий — актриса огромной нравственной и эстетической красоты; ей в равной степени доступно выражение в образах своих героинь женственности, лиричности, мужества, волевой решимости. Ее игра всегда эмоциональна и в то же время такая ясная, строгая, четкая. В образе Маруси Богуславки мы видим чудесное сочетание лирической, поэтической красоты простой украинской девушки-казаки и гордости пламенной патриотки и беспредельной женской любви.

Любовь к родине, требующая мщения за поруганную честь и свободу, страсть женщины, любящей цельно и беззаветно, создают в душе Маруси неразрешимый конфликт. С огромной драматической силой Ужвий показывает развитие этого конфликта. Актрисе одинаково блестяще удается оттенить в своей героине и лирическую, поэтическую сущность и трагическую силу. Если в первой сцене мы видим тихую, немного печальную, немного мечтательную девушку, то в

сцене с Гиреем пред нами уже предстает гордая, сильная, свободолюбивая дочь народа, умеющая любить и ценить свою свободу, честь и достоинство. Беспредельна любовь Гирея к этой девушке, его страстные слова признания не могут не взволновать сердце Маруси. Встреча Маруси и Гирея протекает в учащенном ритме. Для актрисы нет времени на создание психологических пауз, когда можно, как говорится, «перевести дыхание». Сценическое время уплотнено до предела, и все же Н. М. Ужвий очень тонко, почти незаметными нюансами переводит свою героиню из состояния гнева и возмущения к признанию права Гирея говорить ей о своей любви и страсти. Вот ее взор, который только сейчас еще был полон ненависти и презрения, устремляется на Гирея. Снова и снова молит он о любви, и свершается чудесное превращение. Чувство любви, еще, быть может, не осознанное, уже охватило все существо девушки. Это «превращение» героини актриса показывает без всякого напряжения, свободно и естественно. Мелодраматическую наивность этой сцены актриса облагораживает своим мастерством, своей поразительной способностью воплощать в себе чувства и страсти героини. С большим темпераментом и

рамежно, эмоционально, в хорошей традиции украинского народного театра.

Но есть в этом спектакле и заметные недостатки. Очень безвкусно поставлены танцы в сцене гарема Гирея. Несколько условной, лишней национальной колорита кажется и музыка в спектакле. Работу молодого художника С. Манделя можно было полностью принять, если бы не эти нелепые занавесочки из тюля в той же злополучной сцене гарема.

3.

Незабываемое впечатление оставляет игра А. М. Бучмы в роли Микола Задорожного («Украденное счастье»). Бучма — актер большого драматического темперамента, ему под стать любые героические и характерные роли классического и современного репертуара. В многочисленных образах, созданных актером на протяжении своей творческой жизни, воплощено огромное разнообразие человеческих характеров. Бучма умеет отыскать в своем герое подчас самые неуловимые, сокровенные черты и дать их конкретно, выразительно и вместе с тем предельно заостренно. Талант Бучмы силен своей способностью точно и ясно воспроизводить не

только то, что создано поэтом-драматургом, но и то, что прочувствовано, продумано и подмечено в жизни самим актером. Этот путь к синтезу проходит через тщательный анализ человеческой сущности изображаемого характера. Бучма, прежде чем приступить к созданию образа, как бы ставит перед собой вопрос: для чего данный герой существует в пьесе, что составляет его человеческую сущность, что создает его индивидуальную неповторимость? И только выяснив все это, актер приступает к созданию сценического образа. Таким же путем шел А. М. Бучма и к своему Миколу Задорожному.

Уже первое его появление на сцене дает нам ключ к познанию всей человеческой сущности Микола. Эти медлительные движения, эта вразвалку неуверенная походка, эти опущенные руки, печальное выражение глаз словно нам говорят: «Вот отдал человек всю свою силу на чужих людей, а теперь для себя только крохи оставил». Весь внешний облик Микола Задорожного кажется нам необычайно знакомым и близким, точно где-то мы его уже видели, может быть даже на картине какого-то художника-реалиста, запечатлевшего этот образ в тот момент, когда этот человек особенно остро чувствовал горе, страдание, нужду и унижение. И вот вновь мы видим перед собой этот образ. Но это — не ожившая картина художника: перед нами живой, реальный образ, созданный другим искусством — искусством театра.

Что самое замечательное в игре Бучмы, — это ритмическая целостность и психологическая последовательность в раскрытии многообразия человеческих чувств героя. Бучма показывает Миколу Задорожного униженным, забитым, покорным. Но это — только внешняя, наиболее заметная его черта. За этой внешней стороной мы ощущаем боль-

шое духовное богатство героя. Мы чувствуем в нем и гордость, и достоинство, и нежную любовь к Ане, и необычайную человечность натуры — натуры забитой, униженной, но в то же время гордой и честной.

Так рисует своего героя А. М. Бучма. Его игра — подлинный шедевр театрального реализма.

4.

В спектакле «В степях Украины» выделяется своей игрой Ю. В. Шумский. Актер играет роль председателя колхоза «Тихая жизнь» Галушки, играет с грубоватой хитрой, в хорошем комедийном темпе.

Толстые губы, большой нос, хитрые глаза с первого выхода изобличают незадачливого «конкурента» Чеснока — председателя колхоза «Смерть капитализму». Шумский свободно живет в образе. Он играет всем своим существом, всем телом, всем голосом. Он пользуется особыми дикционными приемами, создавая своеобразную звуковую характерность речи Галушки. Нелзя сказать, что его Галушка — злобный и глупый человек. Шумский очень выразительно показывает и «добрые чувства» в своем герое. В этом отношении очень характерна сцена, когда Галушка, отказавшись воздвигнуть забор, который навсегда укрыв бы его от глаз докучливого соседа, вдруг подает руку Чесноку и, обменявшись папиросами, начинает мирно раскуривать «трубку мира». Шумский прекрасно понимает комедийную природу своего героя и играет эту роль прекрасно.

★

Прошли первые спектакли театра им. Ивана Франко. Они показали его творческую зрелость, его национальное своеобразие, его замечательные актерские таланты.

В. ЗАЛЕСКИЙ.